

I.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

(Статья пятая) (1).

Г Л А В А V.

(Продолженіе).

ЭПОХА НАПОЛЕОНА.—ПЕРІОДЪ ВОЙНЪ 1812—1814 ГОДОВЪ.

Кампанія 1814 года.

Кампанія 1814 года далеко уже не представляетъ того развитія партизанской войны, какъ двѣ предъидущія. Здѣсь встрѣчаются иногда отдѣльные партизанскіе поиски, такъ напримѣръ: въ началѣ февраля, въ періодъ расположенія главной союзной арміи въ окрестностяхъ Ножана и Провена, когда они имѣли передъ собою корпуса Виктора, Удино и Макдональда, расположенные за рѣкою Іеръ, графъ Платовъ съ нѣсколькими казачьими полками, посланный для прикрытія лѣваго фланга союзной арміи, произвелъ 4-го числа набѣгъ на городъ Намуръ, овладѣлъ имъ, захватилъ 4 орудія и нѣсколько сотъ плѣнныхъ; въ то же время казачій отрядъ Сеславина, посланный еще лѣвѣе, произвелъ нѣсколько набѣговъ къ сторонѣ Орлеана и къ Фонтенебло, главнымъ образомъ съ цѣлью сбора свѣдѣній.

---

(1) См. «Воен. Сбор.», 1884 г., №№ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й.

Подобно тому, дѣйствія отрядовъ Платова, Сеславина, Кайсарова и друг. представляютъ въ теченіе всей кампаніи еще нѣсколько небольшихъ партизанскихъ поисковъ, но только лишь небольшихъ.

Къ числу партизанскихъ поисковъ надо отнести еще поискъ, произведенный Гейсмаромъ съ однимъ казачьимъ и двумя саксонскими эскадронами въ предѣлахъ сѣверной Франціи. Высланный въ первыхъ числахъ февраля изъ 3-го германскаго корпуса герцога Саксенъ-Веймарскаго, дѣйствовавшего въ Нидерландахъ, Гейсмаръ пронесся съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ между крѣпостями сѣверной Франціи, разбѣжалъ по пути нѣсколько французскихъ отрядовъ, распустилъ нѣсколько партій конскриптовъ, овладѣлъ Дуленскою цитаделю, снабдилъ ее гарнизономъ, составленнымъ изъ освобожденныхъ испанцевъ и англичанъ, и продовольствіемъ; на пути Гейсмаръ вездѣ обнародовалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ французовъ признать законнаго ихъ короля Людовика XVIII, и затѣмъ, подойдя къ мѣстечку Лаферъ, вошелъ въ связь съ войсками Силезской арміи Блюхера, въ періодъ втораго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу.

Такимъ образомъ, мы хотимъ сказать, что хотя кампанія во Франціи даетъ нѣсколько примѣровъ партизанскихъ дѣйствій со стороны союзниковъ, тѣмъ не менѣе она далеко не представляетъ той общей картины партизанской войны, которую мы видимъ въ 1812-мъ и 1813-мъ годахъ.

Всѣ названные выше легкіе отряды отдѣляются отъ арміи, съ цѣлью охранять и освѣщать фланги арміи, держать связь между арміями союзниковъ, раздвинутыхъ на большое разстояніе во время концентрическаго наступленія ихъ къ Парижу, преслѣдовать разбитаго противника, иногда прикрывать или маскировать движенія собственныхъ войскъ, но все это еще не составляетъ задачъ партизанскихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ легкіе отряды кавалеріи остаются въ большей или меньшей связи съ арміею, и дѣйствія ихъ ничто иное, какъ стратегическія операціи кавалеріи, но такія, которыя ложатся на всю массу кавалеріи и для выполненія которыхъ еще не нужны партизанскіе отряды.

Подобныя операціи исполняются, какъ мы видѣли выше, и партизанскими отрядами, но только лишь между прочимъ, такъ какъ главное назначеніе послѣднихъ, какъ видно изъ предъидущаго, иное. Съ другой стороны, если въ эту кампанію и можно усмотрѣть дѣйствія партизанскія, то, какъ мы уже сказали, дѣйствія эти сводятся къ мелкимъ партизанскимъ поискамъ. Ничего серьезнаго въ этомъ смыслѣ союзниками предпринято не было. Такъ, напримѣръ, по взятіи

тѣи Платовымъ Намура, главнокомандующій союзными арміями Шварценбергъ предлагаетъ ему выслать партіи къ Парижу, но лишь для собранія свѣдѣній, перехвата курьеровъ и не больше. Отчего было не предпринять партизанскаго набѣга на самый Парижъ большимъ партизанскимъ отрядомъ? Подобный набѣгъ могъ бы принести не малые результаты въ чисто нравственномъ отношеніи. Извѣстно, что набѣги казаковъ къ Намуру и Фонтенебло уже поселили въ Парижѣ опасенія. Извѣстно, что въ продолженіе кампаніи парижане, постоянно колеблясь между надеждою и страхомъ, не разъ были волнуемы слухами о приближеніи непріятеля къ столицѣ, но каждый разъ злобѣщая молва о томъ была заглушаема раздутыми и преувеличенными извѣстіями объ успѣхахъ Наполеона, распускавшимися отъ правительства и сдерживавшими волненія многолюднаго Парижа. Каково же было бы впечатлѣніе дѣйствительнаго появленія подъ самой столицей сильныхъ партизанскихъ партій? Одно впечатлѣніе это, даже если допустить, что партизаны не имѣли бы дальнѣйшихъ успѣховъ, могло послужить на пользу союзниковъ и привести войну къ скорѣйшей развязкѣ. Къ сожалѣнію ничего подобнаго предпринято не было во всю кампанію.

Теперь рождается вопросъ: отчего же союзники, которые извлекали изъ партизанской войны столько пользы въ двѣ предъидущія кампаніи, какъ будто пренебрегаютъ этимъ средствомъ въ кампанію 1814-го года? Для насъ вопросъ этотъ остается непонятнымъ. Конечно обстановка войны во Франціи далеко ужъ не такъ благопріятствуетъ развитію партизанской войны, какъ-то было въ Россіи и въ Германіи, въ два предъидущіе года войны. Не благопріятствуетъ потому, во первыхъ, что союзникамъ доводится здѣсь дѣйствовать въ странѣ непріятельской, мѣстное населеніе которой къ нимъ не расположено, а это обстоятельство, понятно, много стѣсняетъ развитіе партизанскихъ операцій. Во вторыхъ, во все время этой кампаніи французская армія дѣйствуетъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противу союзной арміи, концентрически наступающей въ двухъ массахъ на Парижъ. Такая обстановка военныхъ дѣйствій, подобная той, которая была въ предъидущую кампанію въ періодъ Дрезденскаго боя, какъ было выше уже сказано, тоже затрудняетъ партизанскія дѣйствія въ тылу противника, вслѣдствіе короткости его операціонныхъ линій, т. е., другими словами, по причинѣ малаго простора въ тылу противника для партизанскихъ операцій. Но въ то же время, повторимъ опять, это не исключаетъ возможность партизанскихъ дѣйствій и, напротивъ того, подобная обстановка должна вызвать партизанскія дѣйствія со

стороны противника, такъ какъ при ней они получаютъ весьма важное значеніе въ смыслѣ задержки развитія главныхъ операцій противника порчею дорогъ и всякими затрудненіями къ маневрированію арміи обороняющагося, такъ какъ весь успѣхъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ основанъ на вѣрномъ расчетѣ времени, дабы, удалявшись отъ основанія дѣйствій (отъ центрального пункта) съ тѣмъ, чтобъ обрушиться на одну изъ армій противника и, разбивъ ее отдѣльно, успѣть преградить путь другой арміи, во-время встрѣтивъ ея наступленіе.

Къ тому-же надо сказать, что въ кампанію 1814 года нерѣшительность, вялость и безсвязность дѣйствій союзниковъ, подъ влияніемъ нерѣшительнаго, пассивнаго характера главнокомандующаго союзною арміею кн. Шварценберга, позволяла Наполеону довольно далеко удалиться отъ Парижа при дѣйствіяхъ противу арміи Блюхера, особенно при второмъ наступленіи союзниковъ на Парижъ, удлинять свою внутреннюю операціонную линію выше того предѣла, который былъ-бы возможенъ при болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ Шварценберга, а это, въ свою очередь, давало партизанамъ союзниковъ болѣе относительно просторъ для дѣйствій въ тылу главной арміи Наполеона.

Отсутствіе рѣшительныхъ и энергично веденныхъ партизанскихъ дѣйствій со стороны союзниковъ въ рассматриваемую кампанію, казалось-бы, ближе всего можно объяснить нерѣшительнымъ и боязливымъ характеромъ главнокомандующаго, который не умѣлъ взяться за это рѣшительное средство, требующее энергіи и несоотвѣтствующее его личному характеру, духу; не смѣлъ, такъ сказать, лѣзть впередъ всѣми путями и всѣми средствами, безъ оглядки назадъ. Всѣ средства для развитія партизанской войны были въ рукахъ Шварценберга, но онъ ими не воспользовался должнымъ образомъ.

Нельзя не признать, что войны 1812, 1813 и 1814 годовъ высоко подняли значеніе партизанской войны, не имѣвшей достаточно широкаго примѣненія со времени Семилѣтней войны или даже, вѣрнѣе, со временъ Силезскихъ войнъ и что этотъ періодъ служить новою эпохою партизанской войны, слѣдующимъ періодомъ ея развитія послѣ періода Силезскихъ и Семилѣтней войнъ.

Результаты, доставленные партизанскою войною въ 1812 и 1813 годахъ, фактически подтверждаютъ высказанное нами выше положеніе,

что при новой обстановкѣ военныхъ дѣйствій, созданной утвердившимся со времени революціонныхъ войнъ новымъ способомъ довольствія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій, значеніе партизанскихъ дѣйствій не только не уменьшается, но въ общемъ даже возрастаетъ. Рассмотрѣвъ самый фактъ развитія партизанской войны въ Отечественную войну и въ войнахъ коалиціи, постараемся теперь сроднить его съ чисто теоритическими выводами, сдѣланными нами выше, т. е. показать, въ какой мѣрѣ и въ чемъ выразилась въ данныхъ фактахъ указанная нами зависимость значенія партизанской войны отъ вліянія каждой изъ данныхъ новой обстановки военныхъ дѣйствій; постараемся провѣрить сдѣланные нами выводы.

Главные приведенныя выше данныя новой обстановки слѣдующія:

- 1) Большая подвижность армій.
- 2) Большая свобода военныхъ операцій.
- 3) Большая численность армій.
- 4) Разброска армій по театру военныхъ дѣйствій на маршѣ.

Разбирая вопросъ съ точки зрѣнія вліянія первой изъ приведенныхъ данныхъ, мы сказали выше, что партизанская война представляетъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобъ задержать развитіе извѣстной операціи противника, замедлить его наступленіе и, выигравъ при этомъ время, тѣмъ самымъ пріобрѣсти возможность шире пользоваться подвижностью армій, какъ новымъ элементомъ.

Въ этомъ отношеніи, факты 1812 и 1813 годовъ, къ сожалѣнію, представляются еще недостаточными, такъ какъ въ періодъ наступательныхъ операцій Наполеона партизанскія войны не получили еще достаточнаго развитія какъ въ ту, такъ и въ другую кампанію, пріобрѣтая его во время остановки французской арміи въ Москвѣ—въ первомъ случаѣ и подъ Дрезденомъ—во второмъ и при отступленіи. Дальше, на послѣдующихъ фактахъ, мы будемъ имѣть случай рассмотретьъ вопросъ съ этой стороны. Но если факты этихъ двухъ кампаній не даютъ еще примѣровъ тому, что партизанскія дѣйствія задерживаютъ развитіе извѣстныхъ операцій противника, они представляютъ, пожалуй, еще болѣе рѣзкій примѣръ: партизанскія дѣйствія русскихъ въ началѣ войны 1813 г. не даютъ противнику возможности даже оставаться на избранныхъ имъ позиціяхъ съ цѣлью выждать формірованіе и сосредоточеніе на театрѣ войны новой арміи, и до прибытія главной русской арміи одни партизанскія дѣйствія заставляютъ противника поспѣшно отступать съ одной позиціи на другую, что было противъ его воли.

Факты двухъ названныхъ кампаній представляютъ также примѣръ тому, что партизанская война даетъ возможность наносить вредъ противнику, пользуясь въ то же время перерывомъ военныхъ дѣйствій (главныхъ операций) какъ для отдыха, такъ и для устройства войскъ арміи, т. е., стало быть, даютъ примѣры выигрыша во времени (партизанскія дѣйствія во время перерыва главныхъ операций въ періодъ расположенія русской арміи на тарутинской позиціи, въ періодъ перерыва ихъ послѣ Кульма и наконецъ съ открытіемъ кампаніи 1813 г., во время сосредоточенія русской арміи на новый театръ военныхъ дѣйствій и политическихъ переговоровъ въ Пруссіи).

Далѣе, мы пришли выше къ заключенію, что подъ вліяніемъ второй данной, т. е. большей свободы военныхъ операций въ смыслѣ меньшей зависимости арміи отъ тыла по административнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, значеніе партизанской войны хотя нѣсколько и уменьшилось, съ одной стороны, но все же оно далеко не утратилось. И дѣйствительно кампанія 1812 г. вполне подтверждаетъ это. Французская армія довольствуется реквизиціоннымъ способомъ, является, стало быть, необходимо затруднять дѣло продовольствія арміи средствами края. На кого-же, какъ не на партизановъ, ложится выполненіе этой задачи? Мы видѣли, какъ блистательно была выполнена эта задача нашими партизанами. Затруднивъ до крайности дѣло продовольствія арміи въ окрестностяхъ Москвы и прервавъ въ то же время всякое сообщеніе непріятельской арміи съ тыломъ, партизаны ставятъ армію Наполеона въ бѣдственное положеніе, приводя ее къ голоду.

Мы не касаемся здѣсь устройства тыла наполеоновской арміи, и неготовности ея къ выполненію предпринятой Наполеономъ операции—похода на Москву, обстоятельства, послужившаго въ нашу пользу и значительно облегчившаго партизанамъ выполненіе ихъ задачи, но скажемъ только, что еслибъ средства Наполеона болѣе соответствовали обстановкѣ, то въ такомъ случаѣ выполненіе указанной задачи партизановъ можетъ быть значительно осложнилось бы, потребовало-бы большаго развитія партизанскихъ дѣйствій, но это обстоятельство, въ свою очередь, только еще болѣе подняло-бы значеніе партизанской войны въ данномъ случаѣ.

Что же касается затрудненій снабженія арміи, кромѣ продовольствія, всѣмъ прочимъ, необходимымъ ей для жизни и боя, то такое, понятно, чувствительно для нея такъ же, какъ было и прежде, и факты разсматриваемыхъ двухъ кампаній указываютъ, что это дѣло прямо ложится на партизановъ, а также что партизаны, захватывая

непріятельскіе транспорты, орудія, партій лошадей, уничтожая артиллерійскіе парки, склады оружія и прочаго имущества, не перестаютъ вредить этимъ противнику и не мало заботятъ его во все продолженіе обѣихъ кампаній. Это особенно рельефно выказалось въ 1813 году, послѣ перемирія, когда Наполеонъ, перенесъ базу съ Рейна на Эльбу, кажется, имѣлъ уже все необходимое при себѣ, у себя подъ руками, но и тутъ партизаны находятъ въ тылу непріятельской арміи (между Эльбою и Рейномъ), чѣмъ досаждаютъ противнику. Сколько за этотъ періодъ перехвачено партизанами разныхъ командъ, слѣдовавшихъ на укомплектованіе арміи, транспортовъ, парковъ и прочихъ подвозовъ, которые все благополучно достигли-бы французской арміи, если-бы не партизаны.

Затѣмъ, мы сказали, что удлиненіе операціонной линіи, какъ слѣдствіе двухъ приведенныхъ данныхъ новой обстановки, даетъ большое развитіе, причѣмъ онѣ пріобрѣтаютъ и большее значеніе. Въ этомъ отношеніи кампаніи 1812 и 1813 годовъ указываютъ, что операціонная линія Наполеона удлинилась до небывалыхъ размѣровъ: партизанская война охватила все пространство въ первомъ случаѣ отъ Москвы до герцогства Варшавскаго, во второмъ—отъ окрестностей Дрездена почти до Рейна и получила возможность развивать самостоятельныя операціи какъ непосредственно въ тылу непріятельской арміи, такъ и на всемъ пространствѣ до ея главнаго основанія дѣйствій. Къ первымъ относятся дѣйствія партизановъ въ окрестностяхъ Москвы, при отступленіи остатковъ великой арміи въ началѣ 1813 года (партіи Чернышева, Бенкендорфа, Давыдова, Прейделя, Орлова); въ окрестностяхъ Берлина (Чернышевъ и Тетенборнъ); Дрездена (Коломбъ, Люцовъ), наконецъ дѣйствія партій Фигнера и кн. Мадатова, въ тылу Макдональда. Ко вторымъ—дѣйствія: Давыдова у Вязьмы и Чернышева въ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1812 году.; поиски Чернышева на Гальберштадтѣ, Касель; поиски Тилемана и Платова въ 1813 году. Весьма понятно, въ какой мѣрѣ возрастаетъ при этомъ значеніе партизанскихъ дѣйствій. Наконецъ, только при условіи глубокаго тыла противной арміи, при условіи длинной операціонной линіи ея, какія мы встрѣчаемъ въ Наполеоновскій періодъ и какихъ не могло быть прежде при магазинной системѣ довольствія арміи, партизанскія партіи получаютъ возможность постоянно оставаться въ тылу у противника гнѣздиться тамъ и, зорко слѣдя за тѣмъ, что тамъ происходитъ, не пропустить ни одной жертвы—что опять таки, подымая результаты партизанской войны, подымаетъ и самое ея значеніе. Впрочемъ, мы

вернемся еще къ изслѣдованію этого вопроса во второй части настоящаго труда.

Вліяніе третьей данной, большаго численнаго состава арміи на значеніе партизанской войны, въ томъ смыслѣ, что съ увеличеніемъ числительности арміи увеличивается значеніе тыла и подвозовъ, выразилось въ разсматриваемыхъ фактахъ въ томъ, что многочисленная армія Наполеона въ 1812 году не могла обезпечить себя средствами края и, стало быть, является потребность въ подвозахъ продовольствія. Между тѣмъ подвозъ продовольствія, если-бы Наполеонъ и имѣлъ средства правильно организовать его, былъ бы крайне затруднителенъ при условіи наводненія тыла партизанскими отрядами, и съ другой стороны, если-бы армія Наполеона была меньше, она легко бы могла прожить на средства края, а стало быть дѣйствія нашихъ партизановъ подъ Москвою можетъ быть не поставили бы ее, въ короткій промежутокъ времени, въ то бѣдственное положеніе, въ которомъ она находилась изъ-за недостатка продовольствія, или это потребовало бы еще большаго напряженія силъ и большаго развитія партизанскихъ дѣйствій.

И обратно, только при такомъ количествѣ кавалеріи и при той числительности арміи, какъ наша армія 1812 года и въ особенности армія союзниковъ въ 1813 году, можно было дать такое широкое развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, какъ это было въ эти войны, выдѣливъ изъ состава арміи значительное количество кавалеріи для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу арміи противника.

Наконецъ, что касается вліянія четвертой и послѣдней данной, а именно разброски арміи по театру военныхъ дѣйствій, которая ставитъ партизанамъ новую задачу—препятствовать сосредоточенію арміи противника въ виду предстоящаго боя, то надо сказать, что вліяніе этой данной въ кампанію 1812 года не проявлялось по самому характеру кампаніи. Должно вспомнить, что въ первую половину кампаніи, до Бородина, русская армія избѣгала боя, отступая въ глубь страны; съ другой стороны, въ этотъ періодъ кампаніи партизанскія дѣйствія не получили еще и примѣненія. Во вторую же половину кампаніи, при отступленіи Наполеона, армія его отступала по одной дорогѣ и одною колонною, разбитою лишь на эшелоны, и, въ свою очередь, избѣгала боя. Съ другой стороны, преслѣдованіе велось русской арміею на столь близкомъ разстояніи, что въ этомъ случаѣ дѣйствія нашихъ партизановъ, можно сказать, сливались съ операціями частей главной арміи, а стало быть тутъ трудно уже прослѣдить собственно партизанскія дѣйствія въ приведенномъ смыслѣ. Кампанія 1813 года тоже не представляетъ подобнаго примѣра.

Примѣръ противодѣйствія партизановъ сосредоточенію непріятельскихъ корпусовъ въ ожиданіи предстоящаго боя мы встрѣчаемъ въ кампанію 1814 года. Для атаки союзниковъ на позиціи при Лаонѣ, Наполеонъ двинулся къ Лаону съ главными силами по суассонской дорогѣ, а корпусъ Мармона, тогда находившійся на реймекской дорогѣ, направилъ по ней отдѣльно отъ прочихъ войскъ, на разстояніи всего какихъ-нибудь 30-ти верстъ отъ главной колонны. Правда, что здѣсь Наполеонъ нарушилъ одно изъ главныхъ своихъ правилъ: никогда не назначать для сосредоточенія своихъ войскъ пунктъ, въ которомъ насъ можетъ предупредить противникъ, и назначилъ здѣсь пунктомъ сосредоточенія Лаонъ, уже занятый противникомъ, и эта ошибка его послужила причиной потери связи въ дѣйствіяхъ между двумя колоннами; тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ партизаны воспользовались оплошностью Наполеона. Легкія партизанскія партіи казаковъ, шныряя между французскими колоннами, порвали всякую связь между ними. Тщетно истощая усилія въ борьбѣ съ превосходящею числомъ арміею Блюхера, Наполеонъ посылаетъ въ продолженіе Лаонскаго сраженія одного офицера за другимъ, чтобы торопить прибытіе Мармона на поле сраженія, но все они были перехвачены казаками въ тылу французской арміи, и Наполеонъ не могъ получить никакихъ свѣдѣній о Мармонѣ. Вечеромъ послѣ боя только подошелъ Мармонъ, но тогда уже занятіе прусскими войсками Ардона и движеніе части резервной кавалеріи на Лельи окончательно разобщило наполеоновскую армію отъ корпуса Мармона. Хотя Мармонъ къ ночи находился всего въ шести верстахъ отъ войскъ лѣвой колонны, но и тутъ смѣлые налеты донцовъ совершенно прервали связь между французскими колоннами, какъ Мармонъ ни добивался ея, высылая для того сильныя партіи кавалеріи съ орудіями.

Разсмотрѣвъ характеръ и результатъ партизанскихъ дѣйствій въ кампаніи 1812 и 1813 годовъ, въ окончательномъ выводѣ надо признать, что въ эпоху Наполеона, при новой обстановкѣ военныхъ дѣйствій, созданной установившимся въ Европѣ новымъ способомъ довольствія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, партизанскія дѣйствія не только не утратили своего значенія, но въ общемъ приобрѣли еще большее значеніе, потому что, если арміи нашего вѣка, дѣйствуя въ странахъ населенныхъ, поставлены въ меньшую зависимость отъ тыла въ смыслѣ довольствія, за то нынѣшнія большія арміи боль-

ше чѣмъ когда-либо связаны съ тыломъ въ смыслѣ снабженія ихъ всѣмъ остальнымъ, потому еще, что большая подвижность армій и большая свобода военныхъ операцій поднимаютъ значеніе элемента времени; партизанскія же дѣйствія, широко веденныя, тормозятъ развитіе военныхъ операцій противника, даютъ своей арміи цѣнный выигрышъ во времени, и, наконецъ, еще по причинѣ того, что большая длина операціонныхъ линій и стало быть большая глубина тыла, а также большая численность армій, даютъ возможность шире развить партизанскую войну и, понятно, шире пользоваться ея результатами. Что же касается нравственнаго значенія партизанской войны и моральнаго вліянія ея на противника, то въ этомъ отношеніи партизанская война всегда сохранитъ свое высокое значеніе.

Ф. Гершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).